

Луань Чэн всё еще стоял в подъезде. Он не уходил, лишь время от времени легонько топал ногой, чтобы датчик движения не гасил свет. Он колебался. Если идти сейчас — в общагу не пустят, да еще придется прорываться сквозь тех «бесплотных». Если остаться — придется торчать в подъезде до утра. Разве что...

Сгорая от стыда, он снова постучал в дверь Учителя Ю.

Тот вышел, зевая, и, увидев ученика, скорчил мученическую мину:

— Ты почему еще здесь?

Луань Чэн виновато замялся: — Простите, учитель, что снова мешаю. Просто уже слишком поздно. Можно мне... переночевать в той квартире напротив?

Учитель Ю нахмурился — ситуация была не самой правильной. Но, вспомнив, что Луань Чэн парень порядочный, он всё же снял ключи с вешалки и велел подождать. Он вынес большое одеяло и подушку:

— Ночью холодно, укройся как-нибудь. Только чур в постели не курить! У моей старухи нюх как у ищейки, если учует табак — заживо меня съест.

Луань Чэн с облегчением выдохнул: — Спасибо, учитель. Обещаю, никакого курения.

Ю Жунгуан помог открыть дверь, и Луань Чэн вошел в 401-ю. Первым делом он зажег свет во всех комнатах. Ему здесь нравилось: отделка в бежевых тонах, как у него дома — пол, двери, шкафы. От этого в квартире было светло и уютно. Прежние жильцы явно были чистоплотными людьми. Единственный минус — звенящая тишина. Луань Чэн чувствовал, будто проходит тест-драйв одинокой жизни.

Пока что ничего подозрительного он не видел. «Если перееду, главное — победить страх, и всё будет нормально», — думал он. Наверное.

Он достал из рюкзака учебники, глубоко вздохнул и принялся зубрить. Тишина начала давить, поэтому он встал и начал ходить по комнате, повторяя материал вслух — так психологическое напряжение ощущалось меньше.

Топ... топ... топ... топ...

«Топ... топ... топ... топ... топ...» Дом был построен не слишком качественно, звукоизоляция оставляла желать лучшего.

Поэтому этажом ниже Гу Цинхуай, страдающий хронической бессонницей, в кои-то веки почувствовал подступающую дрему, но тут же погрузился в пучину неконтролируемого раздражения. Он смутно слышал разговор Луань Чэна с учителем Ю и догадался, что парень решил заночевать в пустой квартире. Но он никак не ожидал, что этот малец вместо сна начнет нарезать круги по комнате без конца и края!

— Может, мне подняться и глянуть? — предложил Бай Ю.

— Не надо, — Гу Цинхуай сидел с мрачным лицом.

Сначала он хотел сказать «пусть себе топает», но его взгляд случайно упал на коробку с картофельными шариками, которые он не доел на самоподготовке. Это могло прозвучать

преувеличенно, но, пожалуй, это был первый раз, когда кто-то со стороны принес ему поест. Возможно, из-за того, что его всегда сопровождали призраки, обычные люди инстинктивно избегали сближения — даже просто находясь рядом, они чувствовали давление, хотя он ничего специально не делал. Поэтому тот жест Луань Чэна его действительно удивил.

— ...Все-таки я сам схожу, — он передумал, схватил куртку и вышел.

На семьсот тридцать первом шаге Луань Чэн услышал стук в дверь. Он мгновенно напрягся. Оглядевшись, он схватил старую метлу, оставленную прежними жильцами. Подняв её как оружие, он подошел к двери, но, вспомнив о бесплотных сущностях, крепче сжал в кармане персиковый меч.

— Кто? — спросил Луань Чэн.

— Это я, — раздался голос Гу Цинхуая. — Ты же говорил, на улице звезды красивые? Пойдем посмотрим?

— Никуда я не пойду! — Луань Чэн приоткрыл дверь.

При мысли о том полчище духов, что облепили вход в подъезд, как рой пчел, у него начинала болеть голова.

— Хочешь — иди сам, а я ночью здесь.

— Ты собираешься прятаться всю жизнь? — Гу Цинхуай посмотрел на него с неодобрением. — Если нет, то придется привыкать.

— Да брось ты, — упрямо буркнул Луань Чэн. — Может, через пару дней я вообще перестану их видеть.

— Вот как? Ну ладно, — Гу Цинхуай кивнул и направился вниз по лестнице.

Его походка была уверенной, как и он сам — казалось, он никогда не суетился и не спешил. Луань Чэн не знал, можно ли назвать это «невозмутимостью». Большинство их сверстников были импульсивными и суетливыми, мало кто умел сохранять такое внутреннее спокойствие. Гу Цинхуай был странным: ровесник, но давал ощущение абсолютной надежности.

На самом деле, на словах Луань Чэн храбрился, но в глубине души понимал — сосед прав. Пока ты не знаешь о существовании духов, их «нет», но когда ты их увидел и осознал — вернуться к прежней жизни невозможно. Не видя их, он будет лишь мучиться от догадок и воображать лишнее.

Луань Чэн занервничал, но в итоге, повинуясь какому-то странному импульсу, схватил ключи, запер дверь и бросился вдогонку. Гу Цинхуай шел навстречу ночному ветру к велосипедной парковке. Духи, толпившиеся у входа, при его появлении расступались, как мелкие бесы перед владыкой ада — с почтением и трепетом. Они не исчезали совсем, но и приближаться не смели. Когда Луань Чэн вышел следом, его сердце ушло в пятки, но увидев, что у подъезда на удивление «чисто», он немного расслабился.

Он и сам не мог сказать, сколько мужества ему потребовалось на этот выход. Он лишь знал, что Гу Цинхуай прав: нельзя вечно бежать. Пока он не найдет способ избавиться от этого дара (или проклятия), нужно победить страх. Ему нужно привыкнуть к этим теням. И нужно выпытать у Гу Цинхуая, как тому удается быть настолько равнодушным ко всему этому.

Гу Цинхуай окликнул его: — Всё еще сомневаешься?

Луань Чэн одеревенело подошел к парковке: — Ты же сказал — на звезды смотреть. Зачем мы здесь?

Велосипедные стойки стояли прямо напротив первого корпуса, в нескольких метрах от подъезда. В свете фонаря Луань Чэн увидел, как Гу Цинхуай похлопал по рулю белого велосипеда:

— Много ли звезд ты тут увидишь? Поедем в другое место.

Луань Чэн совершенно не хотел ехать ни в какое «другое место», но вход в подъезд уже снова оккупировали «силы противника»! Пути назад не было.

— Куда именно? — спросил он, скрывая тревогу.

— Смотреть на звезды нужно там, где их много, — Гу Цинхуай отстегнул замок, выкатил велосипед и передал его Луань Чэну.

— И что это значит? — подозрительно спросил тот. — Только не говори, что ты собрался ехать на велосипеде.

Гу Цинхуай посмотрел на него с каменным лицом.

Спустя десять минут Луань Чэн, отдуваясь, крутил педали в сторону запада.

— Эй! Гу Цинхуай! Ты так искренне звал меня, уверен, что это не потому, что тебе самому лень крутить педали и ты просто нашел бесплатного водителя?

Гу Цинхуай сидел на багажнике спиной к Луань Чэну.

Услышав это, он слегка приподнял бровь, а в глазах промелькнула смешинка:

— Я просто не хотел, чтобы ты спрятал голову в мои лопатки, как страус.

— Но я тоже мог бы сесть спиной к тебе!

— Ты такой трус, что если сядешь спиной, я не буду знать — закрыл ты глаза или нет, — Гу Цинхуай легонько подтолкнул его локтем. — Хватит болтать, крути давай.

— Черт, ты вообще знаешь, сколько вешишь?! Вроде худой, откуда столько веса? В костях он у тебя, что ли?

— Ты всегда начинаешь болтать без умолку, когда тебе страшно? — Гу Цинхуай заметил, что чем дальше на запад они ехали, тем больше духов им встречалось. Он чувствовал, как Луань Чэн напрягается всё сильнее.

— Раз догадался, зачем спрашивать! — Луань Чэн вытер пот со лба. — Так куда мы всё-таки едем?

— В тихое и уединенное место у гор и воды. Обещаю, звезд там будет столько, что покажется, будто они падают прямо на тебя, — помедлив, он добавил: — Тебе понравится.

Дом Луань Чэна был на севере города, школа — на юге, так что на западе он бывал редко и

плохо знал те края. Он перебирал в уме все возможные живописные места на западе Байсуна, но ничего подходящего под описание не вспомнил.

В конце концов, он решил не гадать. Раз уж Гу Цинхуай был в хорошем настроении, он решил сменить тему:

— Гу Цинхуай, а когда ты впервые заметил, что отличаешься от других?

Гу Цинхуай задумался на мгновение: — Слишком давно. Не помню.

Луань Чэн не был сверхчувствительным человеком, скорее даже простоватым, но в этот раз он отчетливо уловил, что Гу Цинхуай не хочет развивать эту тему. Некоторое время они ехали в молчании, пока Луань Чэн не увидел на обочине странный указатель. Табличка была очень старой — выцветший кусок дерева, прибитый к палке. Она совершенно не вписывалась в городской пейзаж.

Байсун был современным городом, где все знаки были из стали с четким принтом. Откуда здесь взяться дереву? Но указатель был там, и Луань Чэн прочитал надпись. Там была лишь стрелка и пара слов, но если перевести смысл целиком, получалось: «Прямо 9 км — кладбище Шоугуан».

Поняв смысл, Луань Чэн не выдержал и резко ударил по тормозам.

Он уставился на Гу Цинхуая глазами, полными ужаса: — И это твоё «тихое и уединенное место у гор и воды»?!

Гу Цинхуай не спеша слез с багажника и невозмутимо спросил: — А разве в моем описании есть хоть одна фактическая ошибка?

Луань Чэн едва не задохнулся от возмущения. Существует ли на свете сосед по парте более несносный, чем Гу Цинхуай?! Но еще несноснее был он сам! Как он мог ему поверить?! Ну не дурак ли?! Ты просто свинья, Луань Чэн! Решил, раз он тебя один раз спас, значит, он теперь «хороший парень»?!

«Дурак!» — Луань Чэн готов был лопнуть от злости на Гу Цинхуая, но, как оказалось, самое обидное было впереди.

— Я никуда не поеду, я возвращаюсь в школу, — отрезал он.

Гу Цинхуай кивнул: — Ладно, вторую половину пути я, пожалуй, и сам смогу проехать.

— ...Гу Цинхуай! — взъярился Луань Чэн.

Тот уже вскочил в седло: — Даю тридцать секунд, лишнего ждать не стану.

Скрежеща зубами, Луань Чэн с ненавистью уселся на багажник.